

— Но я не хочу слушать, — небрежно и легко отозвался Фу Цзинмо.

Сун Цзюяо: «...»

Ты в своем уме? У тебя точно нет никаких психических отклонений?

Ты вообще человек?!

А-а-а!

Как же бесит!

Даже через экран телефона бесит.

Сун Цзюяо стиснула зубы, но постаралась придать голосу максимально мягкий оттенок:

— Милый, мне нужна твоя помощь. Ты не мог бы приехать?

Фу Цзинмо:

— Зачем мне приезжать? Чтобы составить тебе компанию перед расстрелом?

— Можешь ты не поминать этот расстрел в каждом предложении? Я не совершала ни убийств, ни поджогов! — возмутилась Сун Цзюяо.

Фу Цзинмо на мгновение замолчал:

— О, а я думал, ты как раз из тех, кто на это способен.

У Сун Цзюяо был включен громкий режим связи. Все, кто находился в комнате допроса, слышали каждое слово их диалога. Полицейский, допрашивавший её, посмотрел на девушку с нескрываемым странным выражением лица.

Сун Цзюяо была готова провалиться сквозь землю! Ну и зачем она вообще позвонила? Ладно, смирилась она, пусть сажают, раз так вышло. Несмотря на то, что её неприязнь к Фу Цзинмо достигла критической точки, актерскую игру нужно было довести до конца.

— Дорогой, — максимально жалобным голосом проговорила она, — кажется, в ближайшее время ты меня не увидишь. В дни, когда меня не будет рядом, пожалуйста, хорошо питайся и высыпайся... В любом случае, я тебя люблю.

Ю Ганьту, ставший свидетелем этого признания, покрылся мурашками с головы до ног.

Как только Сун Цзюяо закончила, она собиралась сбросить вызов, но услышала низкий, бархатный голос Фу Цзинмо:

— Пришли мне координаты.

Сун Цзюяо: «?»

Что? Он собирается приехать?

Но в следующую секунду добавила:

— В конце концов, я очень хочу полюбоваться моментом твоей смерти.

Уголки губ Сун Цзюяо дернулись и застыли. Ничего хорошего из этого рта никогда не вылетало! Она повесила трубку, но послушно отправила геолокацию.

Этот инцидент ясно дал ей понять: в будущем нужно расширять круг знакомств, чтобы не приходилось по каждому пустяку умолять о помощи такого безумца, как Фу Цзинмо. Когда она жила в стране Ү, то ни от кого не зависела и прекрасно справлялась сама. Вернувшись на родину, она словно попала в деревню новичков, и сейчас её уровень был не выше, чем у желторотого птенца.

Сун Цзюяо с улыбкой посмотрела на Ю Ганьту:

— Жду не дожусь, когда ты пойдешь обедать в туалет.

Ю Ганьту лишь презрительно фыркнул:

— Хватит ломать комедию! Я не верю, что тот, кто был на проводе — настоящий Фу Цзинмо!

Пока Фу Цзинмо не появился, Ю Ганьту продолжал вести себя вызывающе и смотреть на всех свысока. Он сидел на диване и, словно отец-наставник, поучал Сун Цзюяо: мол, нужно быть честным, не нарушать закон, не обманывать людей и так далее.

Сун Цзюяо стояла, прислонившись к стене, и от его монотонного бубнежа её начало клонить в сон. Она не удержалась и вставила:

— Твои дети не устают от твоей ворчливости?

Наверное, им приходится слушать это каждый день.

Ю Ганьту возмущенно воскликнул:

— У меня даже жены нет, откуда взяться детям? Я еще молод, не собираюсь жениться.

Сун Цзюяо: «...» Согласно досье, Ю Ганьту уже перевалило за сорок. Она с сомнением оглядела этого мужчину средних лет.

Ю Ганьту почувствовал себя неловко под её взглядом. Вероятно, поняв, что сболтнул лишнее, он поспешил оправдаться:

— Что ты понимаешь? Мужчина остается мальчишкой до самой смерти.

— Ага, — ответила Сун Цзюяо.

На самом деле она хотела сказать, что Ю Ганьту, не вступая в брак, совершает благородный поступок ради общества — в конце концов, какая девушка выдержит такой характер?

— Чего ты «акаешь»?! — вспыхнул Ю Ганьту. — Вспомнить бы мою молодость... Я был лучшим другом владельца острова Прага. Позже он покончил с собой из-за женщины, а перед смертью передал остров мне... прыгнул в море. С того дня я поклялся, что никогда не попадусь в ловушку мелких чувств.

Услышав это, Сун Цзюяо наконец отреагировала. Её взгляд помрачнел, а голос стал напряженным:

— Кто была эта женщина?

Ю Ганьту развел руками:

— Откуда мне знать? Я её даже в глаза не видел. Но, полагаю, она была небесной красавицей, иначе с чего бы мой брат покончил с собой из-за любви?

Глаза Сун Цзюяо потемнели. Ю Ганьту с восторгом рассказывал о своем друге, превознося его до небес: мол, тот с детства был любимцем судьбы, богат, влиятелен, обходителен, а поклонницы выстраивались в очередь от юга до севера. В середине рассказа Ю Ганьту спохватился и бросил косой взгляд на Сун Цзюяо:

— Зачем я вообще тебе это рассказываю? Ты всё равно ничего не поймешь, мошенница.

Сун Цзюяо пожала плечами, не став спорить.

Время шло. Наконец у входа послышался шум. Стражи, стоявшие у дверей комнаты допроса, заметно занервничали. Сун Цзюяо наострила уши и уловила три слова.

— Прошу, проходите.

В тот момент, когда Фу Цзинмо переступил порог, в комнате словно ударили морозы — температура упала до критической отметки. Фу Цзинмо был похож на ходячий морозильник, и это сравнение подходило ему как нельзя лучше. Следом за ним вошел Цинь Янь.

Цинь Янь первым делом помахал Сун Цзюю, прислонившейся к стене:

— Привет, госпожа Сун!

По сравнению с «мертвым лицом» Фу Цзинмо, этот оптимистичный и жизнерадостный парень явно был больше по душе Сун Цзюю. Она ответила Цинь Яню улыбкой, но не забыла, кто именно должен спасти её из этого ада. Сун Цзюю быстро подошла к Фу Цзинмо и, не обращая внимания на присутствующих, сладко и кокетливо позвала:

— Муж!

С того момента, как Фу Цзинмо вошел, Ю Ганьту вытянулся в струнку, расправил плечи и задрожал. Почувствовав, что сидя на диване трясется еще сильнее, он поспешно вскочил. Ю Ганьту бросил взгляд на Фу Цзинмо, и его лоб покрылся холодным потом. Аура и внешность гостя полностью соответствовали слухам — он был настоящим. Фу Цзинмо действительно оказался женихом Сун Цзюю.

Выходит, она не лгала. И покупка острова — правда, и помолвка с Фу Цзинмо — тоже. А главным клоуном во всей этой истории оказался он сам.

Фу Цзинмо прищурился, перевел взгляд на полицейского и слегка приподнял бровь:

— Когда исполнение смертного приговора?

Сун Цзюю нахмурилась и дернула его за рукав пиджака:

— Ты можешь не нести чушь? Это полицейский участок!

Полицейский сначала опешил, а потом махнул рукой, предлагая сесть. Фу Цзинмо поднял запястье, посмотрел на серебряные часы, и его глубокие глаза выразили ленивое нетерпение:

— Время позднее. Если смертный приговор не будет исполнен, я забираю её с собой.

Сказав это, Фу Цзинмо небрежно обнял Сун Цзюю за плечи.

Полицейский пробормотал:

— ...Может, вы сначала вникнете в суть дела?

— Если это будет интересно, я послушаю, — тон Фу Цзинмо был спокойным, холодным и расслабленным. Его рука продолжала похлопывать Сун Цзюю по плечу, словно он гладил котенка или щенка.

— Я расскажу, я расскажу... — Ю Ганьту поднял руку, выглядя крайне неловко. — На самом деле, это недоразумение... Ваша невеста звонила мне некоторое время назад, хотела купить

остров. Я потратил силы и время, подготовил контракт, но она так и не приехала. Я подумал, что она мошенница, и вызвал полицию...

— Этот остров — Прага, он стоит три миллиарда. Увидев её в таком виде, я решил, что она не может себе его позволить, и захотел проучить её, чтобы полиция поддержала её под стражей.

Ошибся — значит, должен понести наказание, верно? Будь на его месте кто-то другой, он бы не стал мелочиться, но Ю Ганьту от скуки любил вершить правосудие. Только вот напоролся на стальные грабли.

Ю Ганьту почесал затылок:

— Я и не думал, что она действительно ваша... Не волнуйтесь, я сейчас же заберу заявление.

Он повернулся к Сун Цзюяо, и его отношение сменилось на 180 градусов:

— Не переживай, я придержу остров для тебя, можешь прийти и подписать контракт в любое время, я больше не буду торопить.

К концу фразы голос Ю Ганьту дрожал, казалось, он вот-вот расплчется. Сун Цзюяо подумала: «Как же хорошо иметь власть и деньги». Она уже было открыла рот, чтобы кивнуть, как вдруг над головой раздался низкий голос Фу Цзинмо:

— Постой.

Сун Цзюяо: «?»

Ю Ганьту: «?»

Фу Цзинмо опустил взгляд и спросил Ю Ганьту:

— Контракт с собой?

Ю Ганьту, который на всякий случай взял документы для полиции, покорно ответил:

— Да, с собой.

Фу Цзинмо поднял веки. Его губы были слегка изогнуты, но брови — резкие и выразительные, а глаза — чернее туши:

— Раз моя невеста так хочет этот остров... позволь мне купить его и подарить ей. Три миллиарда. Я заплачу, продавай мне.

Стоявший рядом Цинь Янь так открыл рот, что тот стал похож на большой пельмень. В смысле?

Его босс сошел с ума? Остров Прага — это же заброшенный клочок земли, где никто не живет. Даже если бы он имел какую-то ценность, никто не гарантирует, что вложения окупятся, ведь поток туристов в городе Юньсу ничтожно мал. Ни один капиталист не пошел бы на такой риск, не говоря уже о его боссе — кровожадном капиталисте, который костей не оставляет! Неужели он решил купить остров только ради улыбки будущей жены?

У Сун Цзюяо зазвенели тревожные колокольчики. До приезда Фу Цзинмо она боялась, что он усомнится в её личности или прошлом, но она никак не ожидала, что он начнет отбирать у неё остров! Она тут же выпалила...

— Нет-нет, не надо... Я сама...

Слово «куплю» застряло у неё на зубах, когда её прервал Ю Ганьту:

— Конечно, господин Фу! Для меня честь продать остров человеку вашего статуса.

Фу Цзинмо слегка улыбнулся, и в его сияющих глазах промелькнул игривый огонек:

— Тогда давайте сменим место и обсудим покупку.

— Хорошо! — Ю Ганьту энергично закивал.

Сун Цзюяо почувствовала, как её сердце в этот миг раскололось надвое, а холод пронзил до самой души. Если она не сможет выкупить этот остров сама, какой смысл в её помолвке с Фу Цзинмо? Если бы остров достался кому-то другому, она еще могла бы придумать способ вернуть его, но если он попадет в руки Фу Цзинмо — шансов нет. Ведь меньше всего на свете ему не хватает денег.

Сун Цзюяо хотела сказать что-то еще, попытаться найти лазейку, но Ю Ганьту и Фу Цзинмо уже вышли из комнаты допроса. Перед уходом Ю Ганьту не забыл сказать полицейским, что всё это было лишь недоразумением.

Сун Цзюяо поспешила за ними, ускоряя шаг. Она потянула Фу Цзинмо за одежду:

— Может, еще раз подумаешь? Это же просто необитаемый остров, от него нет никакого толку, зачем тратить такие огромные деньги?

Фу Цзинмо бросил на неё взгляд:

— Разве ты его не хотела? Я покупаю его для тебя, разве ты не рада?

Сун Цзюяо нужно было быть круглой душой, чтобы поверить в эти слова. Как он может купить

остров и просто подарить ей? Она стиснула зубы, глядя на баланс своего счета — меньше трех миллиардов. Её охватило отчаяние и удушье.

Местом для подписания контракта выбрали элитный чайный дом в центре города, среди небоскребов. Но внутри было тихо, обстановка — минималистичная и ретро, повсюду витал аромат чая, а офисные работники с ноутбуками спокойно трудились за столиками. Никакого шума. Идеальное место для переговоров.

Фу Цзинмо проявил широту души, заказав первоклассный чай Лунцзин. Сун Цзюяо сидела рядом, а Ю Ганьту напротив старательно подливал Фу Цзинмо чай. Цинь Янь ждал снаружи.

Ю Ганьту достал два экземпляра контракта:

— Господин Фу, посмотрите, нужно ли что-то изменить?

Сун Цзюяо потянулась к чашке, намереваясь с молниеносной скоростью плеснуть чаем на документы, но Фу Цзинмо словно предвидел это — он крепко перехватил её запястье, лишив возможности пошевелиться. При этом он сохранял всё тот же ленивый и невозмутимый вид, словно вокруг ничего не происходило.

А-а-а-а! Фу Цзинмо! Сдохни!

Сун Цзюяо уже мысленно растерзала этого мужчину на части. Ю Ганьту, глядя на них, ничего не заподозрил и лишь понимающе улыбнулся:

— Сразу видно, как сильно вы любите друг друга. Даже мне, закоренелому холостяку, стало немного завидно, захотелось найти кого-то, с кем можно прожить жизнь.

Сун Цзюяо сверкнула глазами на Ю Ганьту, решив больше не притворяться:

— Вы ослепли? Где вы здесь увидели любовь?! Господин Ю, вы же собирались продать остров мне, как вы можете продавать его кому-то другому?

Ю Ганьту:

— Вы же всё равно поженитесь, какая разница, кому я продам? К тому же ваш жених сказал, что покупает его для вас, не будьте неблагодарной!

Сун Цзюяо: «...»

Тебе бы такую «благодарность», идиот!

Фу Цзинмо левой рукой удерживал брыкающуюся Сун Цзюяо, а правой небрежно листал контракт. Пару секунд — и он закончил. Взяв ручку, он прямо на месте подписи вывел своё имя.

У Сун Цзюяо покраснели глаза. От обиды и ярости. Вера, за которую она так долго боролась, рухнула в одно мгновение. Фу Цзинмо подписал документ и пододвинул его Ю Ганьту:

— Приятно иметь с вами дело.

Ю Ганьту тоже быстро расписался и передал Фу Цзинмо номер счета:

— Господин Фу, как только деньги поступят, право собственности на остров будет переоформлено на ваше имя.

...

Не прошло и часа, как остров сменил владельца. Какой удар в спину! Фу Цзинмо купил остров за три миллиарда так легко, будто зашел на рынок за пучком зелени. А Сун Цзюяо потратила столько сил и крови, чтобы заполучить его. Всегда стойкая, сейчас она была готова расплакаться, но даже в этот момент не проронила ни слезинки, надеясь на чудо.

Ю Ганьту, видя покрасневшие глаза девушки, решил, что она растрогана, и рассмеялся:

— Девочка, чего ты плачешь? Я знаю, встретить такого мужчину непросто, но нужно сдерживать эмоции, умница!

Понимая, что Ю Ганьту больше не представляет ценности, Сун Цзюяо просто сказала ему: «Вали отсюда».

— Ты не забыл, что собирался идти обедать в туалет? Не волнуйся, я помню! Иди прямо сейчас!

Ю Ганьту: «...» Эта девчонка что, всерьез? Неужели такая злопамятная?

Разумеется, Ю Ганьту не собирался идти в туалет ради такой мерзости. Он осторожно забрал один экземпляр контракта и, спотыкаясь, выбежал из чайной. Перед уходом он не забыл допить чай и бросить Фу Цзинмо:

— Хороший чай!

Ю Ганьту не понимал, почему Сун Цзюяо злится, считая, что мужчинам в этом мире приходится нелегко: старайся, убажай свою женщину, а она всё равно капризничает.

Когда Ю Ганьту ушел, Сун Цзюяо лишь немного погрустила, но вновь воспрянула духом. Она кокетливо улыбнулась Фу Цзинмо:

— Милый, остров ведь правда для меня, да?

Фу Цзинмо лениво откинулся на спинку стула, расслабленно, словно у него не было костей.

Пальцами с выступающими венами он покачал чашку, поднес к губам, осушил её одним глотком и поставил обратно. Сун Цзюяо тут же наполнила её снова и поднесла к его губам. Но он не оценил жеста.

Он невозмутимо произнес:

— У тебя богатое воображение...

Улыбка Сун Цзюяо застыла. Мужчина склонил голову, глядя на неё с фальшивой улыбкой:

— Сун Цзюяо, этот остров так важен для тебя?

— Да... — Сун Цзюяо поставила чашку, голос её звучал ровно.

Фу Цзинмо цокнул языком:

— Тогда мне очень жаль. У меня есть одна слабость — люблю смотреть на отчаяние других. Раз этот остров так важен для тебя, я, пожалуй, его снесу.

Сун Цзюяо знала, что Фу Цзинмо способен на это. Он безумец. Лучше выкинет три миллиарда на ветер, чем позволит кому-то другому быть счастливым. И это не было личной неприязнью к ней — он относился так ко всем. Сун Цзюяо чувствовала лишь одно: невыносимую усталость.

Фу Цзинмо сжал её подбородок, придвинулся к самому уху, его взгляд был опасным и хитрым, а голос — низким и хриплым:

— М? Почему молчишь?

Сун Цзюяо казалось, что её челюсть сейчас хрустнет.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? — она холодно взглянула на него. — Если я скажу «не сноси», ты слушаешь?

Фу Цзинмо разжал пальцы, в его черных как смоль зрачках мелькнуло озорство. Тон был спокойным и легким:

— Можешь попросить меня.

«Попросить твоего деда! Почему бы тебе не улететь на небо и не стать соседом солнца?»

— Хорошо, я прошу тебя, — ответила Сун Цзюяо.

Фу Цзинмо на мгновение замер. Его изящная челюсть напряглась, глаза игриво блеснули — он выглядел как самый красивый и наглый мерзавец на свете.

— О чем просишь?

Он притянул её за шею ближе к себе, глядя безумным, жестоким взглядом:

— Неужели только словами? Малышка.

Сун Цзюяо сама обняла Фу Цзинмо за талию, не заботясь о том, сколько людей вокруг. Прижавшись подбородком к его груди, она жалобно прошептала:

— Я дам тебе денег, хорошо? Три миллиарда, у меня есть.

Фу Цзинмо прищурился. Его не интересовало, откуда у девятнадцатилетней девушки такие накопления — тот, кто выжил в городе У и выбрался оттуда невредимым, явно не прост. Тем более, что она была в тесных отношениях с королевской семьей страны У.

— Мне не нужны деньги, — равнодушно сказал Фу Цзинмо. — Куплю столько таких паршивых островов, сколько захочу.

И это правда: один только небоскреб Фу Цзинмо в городе Б стоил куда больше трех миллиардов. Гнев внутри Сун Цзюяо достиг предела — она была готова взорваться. Этот мужчина был непробиваем. Да еще и законченный извращенец! Такие богатые и извращенные типы... самые сложные в общении!

Сун Цзюяо:

— Тогда чего ты хочешь?

В этот момент у неё пропало всякое желание продолжать с ним мирную беседу.

Хм... чего же он хочет? Не успел Фу Цзинмо ответить, как девушка вдруг отстранилась.

Сун Цзюяо:

— Я внезапно устала, пойду домой отдохну.

Не то чтобы она не хотела бороться за остров. Просто поняла: чем больше она старается, тем меньше шансов его получить.